

"Так быстро???" .

Линь Маньшань был поражен, подсознательно сделал шаг назад и поднял глаза, горячий взгляд толстяка заставил его немного зачесаться: "Это Лу Гао?" - поспешно слегка опустив голову, он протянул руку и вежливо сказал: "Могу я спросить, кто из вас старший?"

Оба его кулака были схвачены рукой, которая слегка дрожала.

Затем раздался грубый голос.

"Старика зовут Лу Гао, я президент Ассоциации кузнецов, один из трех великих божественных мастеров мира, мальчик, готов ли ты поклоняться мне как учителю?"

"Это, старший, у меня уже есть учитель". Линь Маньшань сказал с некоторой сдержанностью.

«Хм? Твой учитель из клана кузнецов?" Лу Гао немедленно расширил глаза, выглядя так, словно собирался пойти и найти этого человека для битвы с настоящим мужчиной 1 на 1.

"Старший, мой учитель не из клана кузнецов. Скорее, это группа простых кузнецов в обычной кузнечной мастерской, и именно они научили меня всем своим навыкам и познакомили с профессией кузнеца". Линь Маньшань поднял голову и сказал, не выглядя кротким.

"Группа гражданских кузнецов". Лу Гао на мгновение застыл, на его лице отразилось недоверие: "Малыш, ты не можешь меня надуть. Техникаковки, которую вы использовали, когда только что ковали необработанное железо, была не тем, что мог бы понять обычный кузнец."

"Старший, это была не техникаковки". Линь Маньшань дернул рукой и не смог ее выдернуть: "Скорее, это была отличная техника владения мечом, то, что я оттачивал вслепую во время своей обычной практики."

"Что? Это техника владения мечом, которую ты постиг самостоятельно?" Глаза Лу Гао тут же расширились.

"Верно, моя семья рубила дрова и делала древесный уголь на протяжении многих поколений, и унаследованная моей семьей воинственная душа - это топор для рубки дерева, но никто никогда не пробуждал свою духовную силу. Я единственный, кто пробудил свою духовную силу, обладая врожденной духовной силой 3-го уровня, и моя воинственная душа претерпела мутацию. Однако, похоже, это злокачественная мутация, форма моей боевой души изменилась после поглощения первого кольца духа, и она больше не могла сохранять кольцо духа или навык духа."

Когда он сказал это, лицо Линь Маньшаня на мгновение помрачнело: "Итак, я мог практиковаться только в размахивании мечом каждый день, и после этого я поступил подмастерьем в кузнечную мастерскую, пытаюсь развить силу рук и талии, куя необработанное железо, а затем я практиковался, пока не достиг этого государства."

"Что-то подобное все еще могло случиться?!" - все присутствующие были ошеломлены.

"Может ли это быть талантом?" Си Ди открыл рот и не смог удержаться от кислого бормотания.

У него просто не было таланта, и учитель часто ругал его за то, что у него свиные мозги.

Лицо Лу Гао изменилось в цвете, и он разжал руки: "Малыш, тебя зовут А Ман, верно? Призови свою воинственную душу и покажи ее мне".

"Хорошо!" Убрав руки назад, Линь Маньшань втайне вздохнул с облегчением и потянулся, чтобы призвать свою воинственную душу.

"На самом деле нет кольца духа, воинственная душа без кольца духа и без навыка духа, на самом деле в этом мире есть такая странная вещь". Лу Гао несколько раз причмокнул губами.

"Хорошо иметь возможность продолжать совершенствоваться". Линь Маньшань восстановил свою воинственную душу и рассмеялся: "Дядя Тие Шань сказал, что без навыка духа можно также стать могущественным мастером духа, а мастер духа может создать свой собственный навык духа, а также сказал, что легендарный Молот Ветра, расщепляющий беспорядок нашего кузнечного сообщества, — это самостоятельно созданный навык духа."

При этих словах Лу Гао замолчал, затем хлопнул себя по животу и громко рассмеялся: "Твой дядя Тие Шань прав, духовный мастер может стать могущественным духовным мастером без навыка духа, эта техника владения мечом, которую ты осознал, очень мощная, у меня такое чувство, что она не хуже, чем Беспорядок, раскалывающий Ветряной молот. Ах, чувак, продолжай усердно работать, я уверен, у тебя все получится". Сказав это, он сменил тему, погладил свою длинную бороду и серьезно сказал: "Ах, чувак, ты только что сказал, что те, кто научил тебя ковке, были группой кузнецов, верно? Тогда, я думаю, не повредило бы иметь еще одного учителя, верно?"

Трое личных учеников, стоявших позади него, были ошеломлены.

Я не ожидал, что президент Лу Гао окажется таким человеком. Мужчина средних лет тоже был застигнут врасплох.

"Хм?" Линь Маньшань тоже на мгновение растерялся.

Это все тот же Лу Гао, которого я помню? Разве он не сварливый большой старик? Этот стиль рисования неправильный!

"Ах, чувак, несколько учителей поведут тебя по менее запутанному пути". Многозначительно сказал Лу Гао, и, взмахнув правой рукой, в его руке появилась толстая тетрадь, состоящая из бесчисленных скрепленных бумаг, которую он держал перед глазами Линь Маньшаня: "Вот, это для тебя. Это мой шедеврковки, в нем содержатся некоторые идеи, которые я почерпнул изковки в своей повседневной жизни, поэтому возьмите его обратно и хорошенько изучите. Кроме того, когда вы путешествуете по миру духовных мастеров, как вы можете путешествовать без инструмента для хранения духов? Ах, чувак, если ты признаешь меня своим учителем, я позже пришлю тебе большой в подарок."

"Ты знаешь об инструменте "Дух хранения", верно? Это своего рода артефакт, который позволяет духовным мастерам не носить на спине очень тяжелые вещи в больших сумках."

Исчезла ли любовь? Стоит ли быть таким предвзятым? Трое личных учеников одновременно почувствовали себя в немилости.

Я не ожидал, что президент Лу Гао окажется таким человеком, чтобы вот так уговаривать маленького ребенка. Мужчина средних лет снова был застигнут врасплох.

"Обучению нет конца, и только объединив все самое лучшее, мы сможем иметь долгосрочное

будущее, вы правы, старший". Линь Маньшань тяжело кивнул и тут же поклонился.

"Я приветствую вас, мастер!"

"Обучение никогда не заканчивается, оно включает в себя все самое лучшее. Хороший ученик, хорошо сказано!" Глаза Лу Гао внезапно заблестели, он протянул руку, чтобы помочь Линь Маньшаню подняться, повернул голову, чтобы посмотреть на нескольких личных учеников, его круглые глаза слегка сверкнули: "Почему бы тебе не подойти и не познакомиться со своим младшим братом?"

Трое крепких мужчин мгновенно почувствовали себя немного обиженными, но все же изобразили на лицах улыбку и сердечно поздоровались: "Младший брат"

Тогда мне уйти? Мужчина средних лет застыл на месте со смущенным выражением лица.

"Пойдем, мой хороший ученик, я покажу тебе, как выбрать духовный инструмент". Лу Гао похлопал себя по большому животу и сказал с широкой улыбкой.

Сказав это, он взглянул на мужчину средних лет, стоявшего сбоку: "Си Лонг, развлеки этого почетного гостя от меня".

"Вот что, президент Лу Гао, в гостеприимстве нет необходимости, я должен спуститься за металлами". Сказав это, мужчина средних лет повернул голову, чтобы посмотреть на Линь Маньшаня: "Ах, чувак, торговый караван отправится со станции на юге города через три дня утром, ты можешь подойти ко мне, если хочешь вернуться вместе".

"Закупать металлы, это просто. Си Лонг, ты идешь и проводишь стыковку, и даешь скидку сразу в 30%". Весело сказал Лу Гао.

Все еще есть такая хорошая вещь? Лицо мужчины средних лет сразу же засветилось радостью, и он поспешно протянул руку: "Тогда спасибо вам, президент".

"Пожалуйста, следуйте за мной". Си Лонг не мог дождаться, чтобы убежать как можно раньше, и немедленно увел мужчину прочь.

Затем Линь Маньшаня увезли.

Оставшиеся два старших брата также были уволены.

Поднявшись вслед за Лу Гао на верхний этаж и войдя в кладовую, предназначенную для хранения аукционных товаров аукционного дома, Линь Маньшань огляделся и увидел, что ряды полок были заполнены множеством аккуратно расставленных коробок всех видов, больших и маленьких, деревянных и нефритовых. Это было ослепительно.

Вскоре они вдвоем подошли к длинному столу внутри.

Лу Гао протянул руку и быстро открыл деревянную шкатулку с тонкой резьбой, и мгновенно перед их глазами предстало более дюжины спиртовых инструментов различных стилей.

"Ученик, выбери один". Лу Гао повернул голову и сказал атмосферным голосом: "Это все средние и большие инструменты для хранения спирта, каждый из которых имеет более двадцати кубических метров пространства для хранения. С ним вам не придется беспокоиться о хранении, когда вы будете создавать свои собственные работы в будущем."

"Мастер, есть ли здесь какие-нибудь духовные инструменты, которые могут хранить живые существа?" Линь Маньшань не смог удержаться от вопроса.

"Нет". Лу Гао покачал головой. "Эта вещь очень редкая, вы в принципе не можете увидеть ее на рынке".

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3613925>